

Похоже, что наступило время поговорить о конце Восьмилетней Войны.

Как я уже говорил, это была война влияния. Битва, в которой мы создавали помехи, контролировали, обманывали и крали у фракции противника. Игра завоевания территории, которая развернулась не на доске Го, а со всей школой в качестве фона. Не имело значения, был ли наш союзник идиотом, или противник был честным человеком. В возрасте 15 лет произошел инцидент с участием Шин Юнджи. В возрасте 16 лет я разбил среднего босса фракции Чанми, Юн Минсеон, и дестабилизировал их группу. И, в возрасте 17 лет, перейдя в старшую школу, а затем еще на один год, это пылающее лето, когда казалось, что все растает, когда мне было 18 лет.

Мы, наконец, достигли финиша, как только меня избрали президентом школы и Чжу Чанми, которая была оставлена позади по голосам, к сожалению, стала вице-президентом. В то время Чжу Чанми выглядела так, словно она была опустошена.

«Юджин, разве твоя голова не действительно хорошая?»

Если это история, то, действительно, она закончилась бы здесь, но.

«Это……, мм, думаешь обо мне, когда меня нет рядом.»

На этот раз я не мог отложить продолжение в конце предложения.

Насилу продолжил историю. Позорные и жестокие ненужные комментарии. ……Я, начал зачистку.

Я начал возиться с персонажами на самом дне фракции Чанми. Издевательства, клевета, диффамация, наказание. Каждый раз, когда я разбивал одного человека под ногами, я разговаривал с Чанми. Чжу Чанми. Миньхи, отдай, Миньхи. Ты использовала людей и сломала ее. Ты сломала ее до такой степени, что теперь ее не вернуть. Эта девушка сейчас живет за счет машины. Ты сделала это. Разве ты не сломала ее? Тогда должна быть способна отменить это. Ты должна это исправить. Это правильно.

Ты не можешь быть неспособной этого сделать.

Однако даже после того, как клика Чанми была полностью разрушена, и осталась только Чанми, событие, когда Миньхи открыла свои глаза, никогда не наступило.

Я не мог этого принять.

Почему?

Почему так?

Почему, Миньхи, не просыпается?

Миньхи, Ча Миньхи. Моя Богиня, чьи волосы развевались, как пламя. Почему ты не откроешь глаза? Почему ты не скажешь мне? Я преодолел это. Я преодолел издевательства и обращение как с изгоем. Во всяком случае, я собрал свою собственную фракцию и раздавил сволочь, которая разрушила тебя и наступала на меня. Это было возможно, потому что ты была там. Потому что ты перешла в нашу школу в тот день. Потому что ты была там. Я великолепен, верно? Разве нынешний я не восхитителен? Моя спасительница.

Миньхи. Ах, Миньхи.

Но почему? Почему так?

Эх.

Ах, эх.

Эх. Ах. Эх. Ах. Эх, аaaa. Ах. Эх.

Это так, Чанми? Это потому, что ты жива? Это потому, что я не наложил на тебя руки? Понимаю. Они говорят, что вам нужно решить проблему, которую вы сами создали. Так что пока ты рядом, Миньхи не сможет вернуться. Если это так, тогда у меня нет больше причин отпустить тебя. Я окажу тебе особое отношение.

Я не позволю тебе жить.

Я потащил ее в больничную комнату Миньхи. Это было нечто вроде ритуала. Я объявил это так. В больничной палате, укрытой тьмой, где задним фоном выступают звуки спящей Миньхи, рядом с ней, Чжу Чанми, ты, умрешь здесь. Это твоя судьба. Звук жидкости, поступающей в капельницу Миньхи, шумное щебетание скворца, которое вызывало у меня головную боль, звоном отдаваясь мне в ухо. Белые руки, которые охватили шею Чанми.

Мои руки.

Причина, по которой я остановился...

...была из-за одной фразы, которую произнесла Чанми, прежде чем потерять сознание.

«Прости.»

Мои руки дрогнули. Я смотрел ей в глаза, потому что я не мог в это поверить. Было бы иначе, если бы кто-то еще сказал это, но я не мог доверять этому, когда этим человеком была она. Тем не менее, это действительно была Чжу Чанми. Чанми говорила голосом Чанми.

«Про-сти. Прости... меня. Юд-жин, я так... сожалею.»

Прости, Юджин

Сожалею.

Я закричал.

Не проси прощения. Я не хотел слышать эти слова от тебя. «Про-сти». Заткнись. Только тебе не разрешено произносить эти слова. Ты абсолютно не можешь. «Прости…… Я сожалею Юджин» Заткнись. Заткнись, сука. «Прости…… Я сожалею Юджин. Сожалею. Это была моя вина. Это была моя, да, моя вина……. Юджин……. » Зааткнись!!! Чанми не слушала. Эта вундеркинд плакала после того как ее шея была освобождена. Она плакала, как ребенок, рухнула рядом с Миньхи, которая лежала как овощ. Я тоже плакал. Мои слезы, казалось, это магма, пронзающая лицо земли. Невосстановимая щедрость, которая стекала по проложенной дороге.

Именно тогда я понял.

Во всем есть предел. В мире есть вещи, которые ты никогда не сможешь вернуть.

Даже девочка-вундеркинд конгломерата, и даже я, кто сломал эту девушку, есть вещи, которые невозможны даже для нас в этом мире.

Следовательно...

Следовательно...

Поэтому, в первую очередь...

Чтобы не сломать...

Чтобы не потерять...

Мне следовало усердней работать.

Все мы были юными в это время…… по-этому (посему) никто не знал.

<http://tl.rulate.ru/book/1730/317379>